

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.41>

Влавацкая Марина Витальевна, Цвенгер Лариса Владимировна

Комбинаторно-семантическое исследование коллокаций с компонентом "красный" в русском и английском языках

Исследование проводится в рамках комбинаторной лексикологии, изучающей синтагматические связи слов и их комбинаторный потенциал. Цель исследования - выявление комбинаторно-синтагматических и функционально-семантических механизмов образования коллокаций. Научная новизна исследования состоит в разработке и применении алгоритма проведения комплексного комбинаторно-семантического анализа коллокаций разных типов и языков. Полученные результаты показали, что колоративные коллокации характеризуются различной степенью слитности компонентов, обусловленной определёнными механизмами образования; кроме того, выявлены типы обусловленности значений колоративных коллокаций русского языка в сопоставлении с английским языком.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/8/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 219-227. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

20. Селезнёв М. Г. О пользе библейской критики для христианского богословия [Электронный ресурс]. URL: <https://bible.predanie.ru/groups/info/i/188307/> (дата обращения: 25.05.2020).
21. Синклер Э. Крушение мира. М.: Иностранная литература, 1947. 708 с.
22. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.
23. Супрун В. И. Текстовые реминисценции как языковые явления // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 17-29.
24. Толкования Священного Писания [Электронный ресурс]. URL: <http://bible.optina.ru/new:mf:10:27> (дата обращения: 25.05.2020).
25. Уайльд О. Избранные произведения: в 2-х т. / на англ. яз. М.: Прогресс, 1979. Т. 1. 391 с.
26. Уайльд О. Стихотворения. Портрет Дориана Грея. М.: Худ. лит., 1976. 320 с.
27. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-literary-dictionary/fc/slovar-206-4.htm#zag-8674> (дата обращения: 25.05.2020).
28. Хазан В. И. Библейские цитаты и реминисценции в поэзии С. А. Есенина // Филологические науки. 1990. № 6. С. 3-10.
29. Чиженко А. Почему нужно обязательно «нести свой крест», что это значит? [Электронный ресурс]. URL: <https://pravlife.org/ru/content/pochemu-nuzhno-obyazatelno-nesti-svoy-krest-cto-eto-znachit> (дата обращения: 25.05.2020).
30. Concise Oxford English Dictionary. N. Y.: Oxford University Press, Inc., 2006. 1708 p.
31. Sinclair U. World's End: in 3 books. Reprint edition. Pittsburgh: Simon Publications, 2001. Book 3. 452 p.

Poly-Interpretativeness of Biblicisms (by the Material of the English and Russian Languages)

Alexandrova Galina Nikolayevna, PhD
Samara State University of Economics
Alexandrova.gn@rambler.ru

The paper aims to identify how the conceptual component of meaning of the Russian and English Biblicisms determines further development of this meaning (broadening/narrowing, reinterpretation). Scientific originality of the study lies in the fact that the author shows the interpretive potential of Biblicisms by concrete examples and introduces her own, expanded and clarified, definition of these linguistic units. The findings indicate that wide circulation of Biblicisms and ambivalence of their meanings contribute to full realization of their interpretive potential.

Key words and phrases: Biblicisms; etymology; poly-interpretativeness; meaning structure; English language; Russian language.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.41>

Дата поступления рукописи: 30.03.2020

Исследование проводится в рамках комбинаторной лексикологии, изучающей синтагматические связи слов и их комбинаторный потенциал. Цель исследования – выявление комбинаторно-синтагматических и функционально-семантических механизмов образования коллокаций. Научная новизна исследования состоит в разработке и применении алгоритма проведения комплексного комбинаторно-семантического анализа коллокаций разных типов и языков. Полученные результаты показали, что колоративные коллокации характеризуются различной степенью слитности компонентов, обусловленной определёнными механизмами образования; кроме того, выявлены типы обусловленности значений колоративных коллокаций русского языка в сопоставлении с английским языком.

Ключевые слова и фразы: комбинаторная лексикология; колоративная коллокация; комбинаторно-семантический анализ; контрастивный анализ; механизмы сочетаемости коллокаций.

Влавацкая Марина Витальевна, д. филол. н., проф.

Цвенгер Лариса Владимировна

Новосибирский государственный технический университет

vlavatskaya@list.ru, vlavaczkaya@corp.nstu.ru; lora008@yandex.ru, czvenger@corp.nstu.ru

Комбинаторно-семантическое исследование коллокаций с компонентом «красный» в русском и английском языках

Введение

Обращение многих современных исследователей к колоративной лексике как важному компоненту вербализации явлений и объектов окружающей действительности обусловлено тем, что «цветовая метафора и в целом цветовая семантика пронизывают всю систему языка, в том числе и специальную лексику всех областей знаний» [11, с. 20].

Необходимость изучения данных единиц с позиций комбинаторной лингвистики обусловлена тем фактом, что «комбинаторика присутствует на всех уровнях языка и является основным принципом организации всех без исключения языковых единиц, формой их существования, эволюции и взаимодействия» [13, с. 6].

Под колоративными коллокациями понимаются комбинаторно обусловленные сочетания слов, образованные по адъективному типу и ограниченные семантикой цвета.

Актуальность работы связана с возникшим в последнее время интересом языковедов к коллокациям как важным единицам функционально-речевого аспекта языка.

Комплексный анализ колоративных коллокаций, разработанный в рамках комбинаторной лексикологии, способствует выявлению функционально-семантических механизмов образования коллокаций, определению нормативных и возможных комбинаций компонентов в коллокации, а также обнаружению комбинаторно-синтагматических отношений между её компонентами, в которые каждый раз вовлекаются лексические единицы.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**: 1) обосновать эффективность разработанного алгоритма проведения комплексного комбинаторно-семантического анализа; 2) выявить функционально-семантические и комбинаторно-синтагматические особенности сочетаемости лексем на материале колоративных коллокаций с компонентом «красный»; 3) обнаружить универсальную и идиозническую обусловленность значений колоративных коллокаций русского и английского языков.

Теоретическую базу составляют работы:

- 1) *по семантике, синтагматике и фразеологии*: О. С. Ахмановой [3], В. В. Виноградова [5], В. Г. Гака [6], С. И. Ожегова [15], О. А. Кулаевой [10] и др.;
- 2) *по комбинаторной лексикологии*: Е. И. Архиповой [2], А. В. Емельяновой [7], З. М. Зайкиной [8], А. В. Коковой [9], М. М. Маковского [13], И. О. Онал [16] и др.;
- 3) *по цветосимволизму*: И. В. Макеенко [12], В. Г. Кульпиной [11], Е. В. Рахилиной [17] и др.

Материалом для изучения послужили колоративные коллокации с компонентом «красный», образованные по модели А (прилагательное) + N (существительное) и взятые из словарей и корпусов текстов.

Основным **методом исследования** стал комплексный комбинаторно-семантический анализ, включающий контекстуальный анализ, семемный анализ, функционально-семантический анализ, контрастивный анализ, дефиниционный анализ, а также приём сплошной выборки.

Проведение комбинаторно-семантического анализа осуществляется пошагово и включает в себя следующие этапы:

- 1) отбор контекстов, включающих колоративные единицы, из национального корпуса русского языка;
- 2) функционально-семантический анализ отобранных единиц;
- 3) комбинаторно-синтагматический анализ с целью выявления механизмов образования колоративных коллокаций;
- 4) контрастивно-семантический анализ для обнаружения универсальных и национально специфических характеристик колоративных единиц двух языков.

Практическая значимость исследования заключается в разработке специального алгоритма анализа коллокаций в целях его использования в курсах лексикологии, фразеологии, этнолингвистики, лингвокультурологии, комбинаторной лексикологии, а также для составления переводного словаря колоративных коллокаций русского и английского языков.

I. Отбор колоративных единиц из Национального корпуса русского языка

На первом этапе комбинаторно-семантического анализа необходимо осуществить отбор колоративных коллокаций с цветовым компонентом «красный» в Национальном корпусе русского языка. Основной критерий отбора – включение в анализ разных типов коллокаций и с разной степенью связанности компонентов для проведения комплексного комбинаторно-семантического анализа с дальнейшим практическим описанием отдельно взятых колоративных коллокаций из следующего списка контекстов [14].

1. *Нашли его закуток где-то на отшибе. На стене висел **красный телефон**, возле которого была надпись: «При отсутствии таможенного офицера поднимите трубку, и он вам ответит»* (Герман Пятов. Как я стал «контрабандистом» // Комсомольская правда. 09.06.2014).

2. *В частности, очень заметны изменения на Садовом кольце. Если в ноябре-декабре в вечерние часы пик оно почти полностью окрашивалось в **красный цвет**, то в феврале мы наблюдаем больше жёлтых и зеленых участков* (Светлана Алеева. Большинство москвичей не пользовались платными парковками // Известия. 26.03.2014).

3. *Краской залилось моё и без того **красное лицо** – я не знаю даже Олеринскую Ингрид!!! Зыкова Маруся! Ксения Собчак!* (Александр Мешков. Хочешь популярности? Добавь сексуальности! // Комсомольская правда. 09.10.2013).

4. *...я заметила группу женщин. **Красные глаза**, дрожащий голос, в руках носовые платки* (Анна Соловьева. Родственники пропавших на «Кольской»: Нашим близким подписали смертный приговор // Комсомольская правда. 19.12.2011).

5. *...большинство россиян привержены ещё стереотипам советского прошлого, когда **красное золото** считалось самым-самым... (5 цветов бриллиантов // Комсомольская правда. 31.10.2006).*

6. *Фашизм сдох, как издыхает двенадцатиглавый змей, у которого **красный меч** отсёк все двенадцать голов* (Александр Проханов // Известия. 05.05.2014).

7. *А это товарищ Капустин, Иван Павлович... ха-ха-ха, наш **красный губернатор*** (Артем Веселый. Россия, кровью умытая (1924-1932)).

8. *У «Новой волны» появилась теперь **красная дорожка** для шествия звёзд* (Матвей Глебов. Юрмала. Паулс накрыл Крутого // Известия. 24.12.2007).

9. Угроза была всерьёз воспринята французскими властями, которые ещё в январе ввели предпоследний по степени мобилизации **красный уровень** террористической угрозы (Игорь Являнский. Покушение на солдата в Париже может быть связано с операцией в Мали // Известия. 26.05.2013).

10. Хотя его никто за язык не тянул. Год назад он сказал, что применение химического оружия – это **красная линия**, после которой США начнут действовать (Елена Кривякина. Политолог Федор Лукьянов: «Обама знает, что бомбить Сирию не нужно. Но отказаться от этого уже не может» // Комсомольская правда. 10.09.2013).

11. Подробнее напишу, как вернусь из **красной зоны**, – сообщил Проценко в своём Facebook. Напомним, 31 марта, как сообщил сайт *kr.gi*, тест Проценко на коронавирус показал положительный результат (Ася Кузнецова. Коронавирус у Дениса Проценко: состояние здоровья главврача больницы в Коммунарке пришло в норму // Комсомольская правда. 15.04.2020).

12. Она выдержала испытания **красного террора**, начавшегося не в 1936 или 1937 году, а сразу же после пришествия к власти большевиков (Дмитрий Лихачев. О русской интеллигенции (1993)).

13. Теперь сдаются на милость **красной сволочи** целыми сотнями и с нею вместе идут избивать своих отцов и братьев (А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Т. IV. Вооруженные силы Юга России (1922)).

14. Она сливается в чувствительной системе нашей со всеми пленительными воспоминаниями весенних лет, сего **красного утра жизни**, лучшей эпохи нравственного бытия (Н. М. Карамзин. Филалет к Мелодору (1795)).

15. Вторая звезда главной последовательности со временем становится **красным гигантом**, в котором почти не осталось водорода и преобладает гелий (Новости науки // Знание-сила. 2014).

16. Хлопнула дверца, ожил мотор, подмигнул **красный зрачок** (Фридрих Горенштейн. Куча (1982) // Октябрь. 1996).

17. Олигархи вышли на свет в 1996 году, когда российские финансовые тузы, осознав реальность угрозы **красного реванша**, единственный раз в новейшей российской истории сплотились и сообща обеспечили переизбрание Ельцина (Николай Вардуль. Схватка бульдогов под столом // Коммерсантъ-Власть. 2000).

18. «Мир без границ» активно продвигает среди китайцев **«красный» туризм** – по памятным местам коммунистического прошлого, продолжает 2-жа Пятихатка (Евгений Новиков. Китайцы устремились в Россию // РБК Дейли. 08.10.2013).

19. Он прямой ногой врезался шипами в колено Диня. Справедливая **красная карточка** (Франция сыграет в плей-офф ЧМ с Нигерией, Швейцария с Аргентиной // Известия. 26.06.2014).

20. Федор, он умный, окончил университет, **красный диплом**, как-то всё у него правильно, он много книжек читает (Михаил Верещагин. Алексей Балабанов: «Главное – любить людей, которые рядом с тобой» // Известия. 19.05.2013).

21. Мы предполагаем, что через весь 2014 год **красной нитью** пройдёт тема восстановления пошатнувшегося доверия пользователей (И. Юзбекова. Caspersky: пользователи разочаровались в безопасности Интернета // РБК Дейли. 11.12.2013).

В приведённых контекстах представлены разные типы колоративных коллокаций, которые далее будут проанализированы при помощи метода комплексного комбинаторно-семантического анализа.

II. Функционально-семантический анализ

Цель анализа – определение основных семантических признаков и функциональных особенностей колоративных коллокаций с цветовым компонентом *красный*.

1. **Семемный анализ** осуществлялся на основе данных из «Большого толкового словаря русского языка», в котором указано, что лексема *красный* означает прежде всего цвет, а также имеет и другие значения [4, с. 467]:

1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым; цвета крови. *К-ое знамя. К-ая рябина. К. галстук. К. коралл. К-ое вино* (из тёмных сортов винограда). *К. гриб* (подосиновик). *К-ая икра* (икра лососевых рыб). *К-ое каление* (такая степень нагрева, при которой металлы начинают светиться красным светом). *К-ая медь* (без примеси других металлов). *К. перец* (сладкий). *К. свет светофора* (запрещающий движение). *Как к-ая тряпка для быка* (о том, кто или что способен разозлить). *К. закат* (предвестник ветреной погоды). *К-ое дерево* (древесина некоторых деревьев).

2. Покрасневший от прилива крови: *К-ое от водки лицо. К. от смущения.*

3. Только полн. Относящийся к революционной деятельности, революционный; связанный с советским строем, с Красной Армией.

4. Устар. Самый лучший, высшего качества. *К. дичь* (охотн.). *К. лес* (спец.).

5. Трад.-поэт. Красивый, прекрасный. *К-ые девицы, девушки* (трад.-поэт.). * Как ни красна чужая даль <...>. (Некрасов).

6. Только полн. Трад.-нар. Парадный, почётный. *К-ое крыльцо.*

◊ Красная Армия. <...> Красная гвардия (см. Гвардия). <...> Красная книга. <...> Красный Крест. <...> Красная планета. Красная рыба. <...> Красная строка (строчка). <...> Красной нитью проходить (тянуться). Выделяться, подчёркиваться в качестве основной идеи. <...> Ради (для) красного словца. <...> Красный товар. Устар. Ткани, мануфактура. Красный Флот. <...> Красная цена. Самая высокая цена, которую можно дать за что-л. <...> Пустить красного петуха (см. Петух).

2. **По типу лексического значения слов**, входящих в колоративные коллокации с компонентом *красный*, а также исходя из представленных для анализа контекстов и следуя классификации типов лексического значения В. В. Виноградова, выделим следующие типы значений слова «красный» [5]:

1) **номинативное значение** – *красный цвет, красный телефон, красный огонёк, красное дерево, красный перец, красное знамя, красная помада, красное вино, красное золото* [4] и т.д.;

2) **производно-номинативные значения**: 1) покрасневший от прилива крови: *красное лицо, красные глаза* и т.д.; 2) относящийся к революционной деятельности: *красные командиры, красные полки* и т.д.; 3) коммунистический: *красный командир, красная идеология*; 4) самый лучший, с отличием: *красный диплом*; 5) красивый, прекрасный: *красна девица*; 6) почётный, праздничный, торжественный: *красный угол, красная дорожка*; 7) опасный, угрожающий, ограничительный: *красный уровень, красная зона, красная линия*; 8) спорт – дисквалифицирующий во время игры: *красная карточка* [4; 14] и т.п.;

3) **фразеологически связанные значения**: *красная рыба, красная планета, красная строка, красная нить, красное словцо, красная цена, красный гигант, Красная Армия, Красный Крест, Красная Книга, Красное море* [Там же] и т.д.

3. По типу значения с точки зрения нормы, узуса выделяют:

1) **узуальные** (общенародные, общезыковые) коллокации: *красный мяч, красная помада, красные глаза, красное лицо, красное золото, красный полк, красная дорожка, красная карточка, красный туризм, красный гигант, красный уровень, красная линия, красный диплом, Красное море, Красный Крест, Красная Книга, Красная поляна, Красная площадь, Красный проспект* [Там же] и т.д.;

2) **оказиональные** (индивидуально-авторские) коллокации, имеющие отступления от сложившейся семантической нормы: *красный террор, красная сволочь, красное утро жизни, красный зрачок, красный меч* [14] и т.д.

4. По выполняемым функциям лексические значения в коллокациях могут быть:

1) **номинативными**, называющими явления, предметы, их качества: *красная юбка, красное дерево, красное знамя, красное лицо, красные глаза, красный огонёк, красный диплом, красная карточка, Красная Армия, Красное море* и т.д.;

2) **экспрессивно-синонимическими**, с преобладанием эмоционально-оценочного признака: *красная сволочь* (о коммунистах), *красный реванш* (о возвращении эпохи социализма), *красный гигант* (о большой красной планете), *красное утро жизни* (о лучшей эпохе нравственного бытия), *красный меч* (о победившей Советской (Красной) Армии) в Великой Отечественной войне, *красная помада свободы* (слоган), *красный декабрь* (тёплый) [Там же] и т.д.

В свою очередь, в приведённых выше значениях можно выделить следующие функции [18]:

1) **ассоциативная функция**, способствующая созданию у читателя ряда ассоциаций, вызванных колоративной коллокацией и создающих не просто яркий эмоциональный образ, но и позволяющих реципиенту установить тематику сообщения. Проведенный анализ позволил нам выделить следующие главные ассоциации: 1) *красный* в коллокациях *красный террор, красная сволочь, красный меч* ассоциируется с коммунистическим режимом, прежде всего в Советском Союзе; 2) коллокация *красная дорожка* ассоциируется с торжественным событием и подчёркивает высокий статус мероприятия награждения лучших представителей кинематографии; 3) коллокации *красная линия/зона* ассоциируются с запретом посещения территории и опасностью, угрожающей жизни людей; 4) коллокация *красная карточка* ассоциируется с дисквалификацией, или удалением игрока с поля, в таких видах спорта, как футбол, гандбол, хоккей с мячом, регби, лёгкая атлетика и т.д.;

2) **аттрактивная функция** реализуется при использовании языковых средств, способствующих созданию необычного, интригующего образа, что достигается в результате различных приёмов, например, намеренного нарушения лексико-семантической сочетаемости компонентов колоративной коллокации, или языковой игры. Данная функция прежде всего эксплицитна в заголовках информационных лент, например: *«Красная икра» замечена в нарушениях* (Коммерсантъ. 29.03.2019) [14]. *Красной икре* в данном заголовке приписывается способность совершать неправомерные действия. Языковая игра направлена на привлечение внимания к предлагаемой читателю проблеме. Более широкий контекст позволяет установить, что *красная икра* – название магазина рыбной продукции, руководство которого нарушило определённые соглашения. Языковая игра в заголовке статьи *Красная рыба ускользает из сетей* (Иван Корякин. Анна Никитина // Коммерсантъ. 19.09.2019) [Там же] порождает двойную актуализацию значения – некую двусмысленность, неоднозначный план его содержания. Более широкий контекст позволяет понять, что речь идёт о сокращении поставок красной рыбы в магазины. В приведённых заголовках используется стилистический приём столкновения разных значений одной и той же коллокации в разных синтаксических контекстах.

Заголовок *«Красный декабрь»*: *Синоптики обещают долгую аномальную оттепель* (Юлия Смирнова // Комсомольская правда. 08.12.2019) [Там же] также эксплицитно реализует аттрактивную функцию. В статье речь идёт об отклонении температуры от климатической нормы в декабре, где *красный* означает «тёплый». В статье под названием *В горах Хакасии обнаружили красный снег* (Ирина Киришева // Комсомольская правда. 15.07.2015) [Там же] коллокация *красный снег* воспринимается как аномалия, выполняющая аттрактивную функцию. Из контекста становится ясно, что такой окрашивающий эффект дают редкие *красные водоросли*.

Из представленного функционально-семантического анализа можно заключить, что аттрактивность данных коллокаций в заголовках обусловлена преднамеренным нарушением логико-понятийной и лексико-семантической сочетаемости её компонентов, направленным на привлечение внимания читателя к выдвинутой в статье проблеме;

3) **рекламная функция** проявляется при помощи языковых средств, имплицитно содержащих субъективную оценку автора, способную оказать воздействие на мнение реципиента. Например, слоган *Красная помада свободы* (Елена Стафьева // Коммерсантъ. 21.02.2020) [Там же] способен оказать манипулятивное воздействие на потенциальную покупательницу, побуждая её выбирать именно этот продукт, символизирующий

свободу действий. Слоган *В игорной зоне «Красная Поляна» открывается грандиозная концертно-развлекательная площадка WOW Арена* (Коммерсантъ. 09.09.2019) [Там же] выполняет рекламную функцию и указывает на анонсирование предстоящего мероприятия, внушая реципиенту определённые характеристики объекта *Красная Поляна*;

4) **эмоционально-экспрессивная функция** реализуется при помощи языковых средств, содержащих оценочный компонент и способствующих эмоциональному или логическому усилению смысла. Так, коллокации *красный террор, красная сволочь*, номинируя определённое явление и категорию людей, содержат в своей семантике негативно-оценочные компоненты, подчёркивающие сугубо личное, индивидуально-авторское отношение к описываемой проблеме. В то же время коллокация *красная нить* ставит акцент на содержании предложенного текста или действий и направляет внимание на причинно-следственную связь событий.

Как мы видим, колоративная коллокация является единицей речи, а точнее контекста, способствующего её пониманию. Призванные привлечь внимание, сориентировать в тематической направленности текста, оказать определённое воздействие на читателя колоративные коллокации в целом позволяют реализовывать различные функции, исходя из цели автора. Кроме того, важнейшим свойством колоративных коллокаций является их полифункциональность, в связи с чем оптимально говорить о доминирующей роли той или иной функции в определённом контексте.

III. Комбинаторно-синтагматический анализ

Цель – выявление степени слитности компонентов коллокации в разных комбинациях слов с конкретным цветовым компонентом. Этот блок содержит несколько шагов, основанных на следующих критериях [6].

1. По сочетаемости понятий, составляющих колоративную коллокацию и действующих только в плане содержания, выделяются следующие типы:

1) **устойчивые** колоративные коллокации, которые отражают постоянную связь понятий и регулярно воспроизводятся вместе: *красный цвет, красные глаза, красна девица, красный диплом, красный угол, красная дорожка, красный уровень, красная зона, красный гигант, Красный Крест, Красная площадь, Красная Армия, Красное море* [4; 14] и т.п. Подобные коллокации «могут быть настолько закреплены в речевом обиходе, что о них можно говорить как о воспроизводимых, а не каждый раз создаваемых в потоке речи» [15, с. 197];

2) **неустойчивые** коллокации не связаны с каким-либо общепринятым понятием. Они не воспроизводятся «в готовом виде», а создаются каждый раз заново в речи. Это прежде всего свободные и узуальные сочетания слов, образуемые с учётом описываемой ситуации или желания говорящего выделить в этой ситуации важные по мнению автора моменты. Подобные коллокации обычно рассматриваются как речевые комбинации языковых знаков, или слов, например: *красные туфли, красные шторы, красный занавес, красное здание, красный телефон, красный огонёк, красный закат* и т.д. Также к неустойчивым единицам относятся незузальные, или окказиональные, коллокации, которые отражают такие объекты и явления окружающего мира, когда «говорящему неизвестен нормативный способ обозначения объекта...», и их наличие «в составе авторского текста не превращает их в устойчивые, так как авторский текст сохраняет свою самоотжественность и уникальность» [10], например: *красное утро жизни* (о лучшей эпохе нравственного бытия), *красный лучок* (о фонаре автомобиля), *красный реванш* (о серьёзности возвращения эпохи социализма в РФ), *красный меч* (о победе СССР в ВОВ) [14] и т.д.

2. По типу лексической сочетаемости слов в коллокации, или избирательности употребления компонентов, выделяются:

1) **свободные**, когда оба компонента имеют прямое значение, и опорное слово, как правило, означает конкретный предмет: *красный платок, красная ягода, красное лицо, красный телефон, красный огонёк, красные пуговицы* и т.д.;

2) **связанные (фиксированные)** – это словосочетания, в которых наблюдается избирательность в употреблении компонентов: *красная дорожка, красный уровень, красная карточка, красная линия, красная зона, красный диплом, красная планета, красный гигант, красный туризм, красная нить, красное слово, Красный крест, Красная площадь, Красное море* [Там же] и т.д.

3. По характеру значения компонентов внутри коллокации могут иметь:

1) **неидиоматическое** значение (свободное и фиксированное), когда значение целой коллокации вытекает из значений составляющих её компонентов: *красный цвет, красные глаза, красное золото* (с примесью меди), *красное дерево, красное знамя, красная рябина, красный галстук, красное вино* и др. Для устойчивых неидиоматических коллокаций характерна так называемая сочетаемостная аномалия, когда их синтаксическая позиция замещается фиксированным рядом идентичных по семантике слов, например, *принимать: меры, решение, условия* и т.д.;

2) **идиоматическое** значение (взаимообусловленное) свойственно тем коллокациям, сочетание компонентов в которых характеризуется идиоматичностью, то есть таким семантическим свойством сочетания слов, как невыводимость значения из суммы значений его составляющих, когда значение целой коллокации преобладает над отдельными значениями в ней слов. О. С. Ахманова подчёркивает, что идиоматический характер может носить один член словосочетания [3, с. 169], например, *красная (новая) строка, красный (с отличием) диплом, красный (опасный) уровень* или оба члена, например, *красная нить* (основная мысль или идея в тексте), *красный петух* (поджог, пожар), *красный каблук* (модник, щёголь), *красная дорожка* (почётная, престижная для знаменитостей церемония вручения премий) и т.п. При этом в первом случае в основе лежит раздельность номинации с односторонней зависимостью, во-втором – слитность номинации с двусторонней взаимозависимостью значений компонентов [Там же].

На основе свойства идиоматичности выделяется следующий критерий классификации коллокаций.

4. По характеру номинаций компонентов колоративные коллокации подразделяются на [Там же]:

1) **сопряжённые**, имеющие полностью переосмысленные компоненты и двустороннюю связь номинаций: *красный каблук* (щёголь), *красный петух* (пожар), *красная бумажка* (доревол., прост. десятирублёвый кредитный билет), *Красная книга* (Реестр редких видов животных и растений всего мира, находящихся на грани исчезновения (вымирания или истребления)) [4; 14] и т.п.;

2) **раздельные**, имеющие одностороннюю зависимость значений компонентов в коллокации: *красная* (запретная) *зона*, *красный* (по памятным местам, связанных с историей коммунистической партии и революционным прошлым) *туризм*, *красная* (дисквалификационная) *карточка* (игрока), *красная* (запретная) *зона*, *красный гигант* (астрон. остывающая звезда, приобретающая красный оттенок), *красные дни* (дни или время удач, хорошей жизни) [14] и т.п.

5. По наличию vs. отсутствию фразеологичности коллокации делятся на фразеологические и нефразеологические [6].

Фразеологические коллокации обладают совокупностью трёх признаков: во-первых, **структурного** (коллокации содержат два или более слов); во-вторых, **семантического** (им свойственно полное переосмысление компонентов); в-третьих, **функционального** (они являются узуальными и устойчивыми). Учитывая данные критерии, к разряду **фразеологических** относятся коллокации, характеризующиеся идиоматичностью с сопряжённой номинацией компонентов, то есть полной переосмысленностью компонентов, а именно: *красный каблук*, *красный петух*, *красная бумажка*, *красная нить*, *Красная книга* [4; 14] и т.д.

Вместе с русскими коллокациями для следующего этапа комбинаторно-семантического анализа целесообразно выделить и английские фразеологические сочетания слов, имеющие тот же статус: *to be in the red* (быть в долгах), *out of the red* (выплатить долг), *put in the red* (привести к банкротству), *red-handed* (букв.: с красными руками, что связано с цветом крови, когда убийцу могли поймать с поличным), *the red carpet treatment* (букв.: обращение на красном ковре, означает «приём на высшем уровне, или торжественный приём»), *red herring* (букв.: красная сельдь, что означает «отвлекающую или вводящую в заблуждение информацию»), *red tape* (букв.: красная лента, что означает «бюрократические методы»), а также *to paint the town red* (букв.: покрасить город в красный цвет, что означает «веселиться и кутить в барах и клубах») [1; 19] и т.д.

Отсутствие же одного из этих признаков приводит к появлению иной лексической категории [6]: 1) лексической метафоры; 2) аналитического неидиоматического сочетания; 3) индивидуально-авторского образного описания, или окказиональной коллокации. Исходя из этих критериев, можно заключить, что к разряду **нефразеологических** относятся коллокации:

1) без переосмысления компонентов: *красное платье*, *красные шторы*, *красные глаза*, *красная ручка*, *красная зона*, *красное лицо* и т.п.;

2) с переосмыслением одного из компонентов в переносном значении: *красный* (с отличием) *диплом*, *красная* (запретительная, ограничительная) *линия* или *зона*, *красный* (по памятным местам коммунистического прошлого) *туризм*, *красный гигант* (конечный этап эволюции звезды, которая приобретает красный цвет) [4; 14] и т.д.;

3) индивидуально-авторские речения, или окказиональные коллокации, как например: *красный зрачок*, *красное утро жизни*, *красный террор*, *красная сволочь*, *красный реванш*, *красный меч* [14] и др.

Таким образом, термин **фразеологичность** здесь выступает в своём узком значении, то есть лексическая неделимость, целостность лексического значения комбинации слов.

IV. Контрастивно-семантический анализ

Цель данного анализа состоит в обнаружении типа обусловленности значения колоративной коллокации в сопоставлении с другим(и) языком(ами). Контрастивно-семантический анализ позволяет обнаружить универсальные, идиоэтнические и индивидуально-авторские семантические характеристики колоративных коллокаций и способствует выделению:

1) **концептуальной** (универсальной) **обусловленности** значения колоративной единицы посредством сопоставления двух идентичных (в плане выражения и в плане содержания) коллокаций, имеющих в двух языках, например, *кроваво красный* – *blood red*, *красное платье* – *red dress*, *красная сумка* – *red handbag*, *красное здание* – *red building*, *красный свет* (сигнал об опасности) – *red light*, *красные глаза* – *red eyes*, *красный гигант* – *red giant*, *Красное море* – *The Red Sea*, *красная карточка* – *red card* и т.д. Кроме того, эквивалентные значения имеются в коллокациях: *красная тряпка для быка* – *a red rag to a bull*, *красный командир* или *красный офицер* – *red officer*, *Красная Армия* – *Red Army*, *смотреть сквозь розовые очки* – *to look through rose-coloured spectacles/glasses*, *покраснеть от знева* – *to red with anger* [1; 19] и т.п.;

2) **идиоэтнической** (национально-специфической) **обусловленности** значения коллокации, которая подразделяется на:

– лингвистическую обусловленность значения, которая, в свою очередь, делится на:

а) **морфосинтаксическую обусловленность** значения, проявляющуюся, когда сопоставляемые в разных языках коллокации имеют идентичный план содержания, но расходятся в плане выражения, например, в (морфо)синтаксических конструкциях: *сильно/густо покраснеть* (наречие + глагол), *побагроветь* (глагол), *залиться румянцем* (глагол + сущ.) – *to turn scarlet* (глагол + прил.), *поймать с поличным* (глагол + предлог + сущ., средний р. (офиц.)) – *to catch/take red-handed* (глагол + прил.), *побагроветь*, *покраснеть* (глагол) – *to become red in the face* (глагол + прил. + предлог + сущ.) [Ibidem] и т.п.;

б) **лексико-фразеологическую обусловленность** значения, когда колоративная коллокация, отражающая предмет или понятие, переводится на другой язык не буквально, а посредством других слов, например, *not worth*

а *red cent* – не стоит ломаного гроша, *red carpet treatment* – торжественный приём, *to roll out the red carpet* – оказать тёплый приём, *as red as a beetroot* – красный, как помидор, *red-eye flight* – ночной полёт, *red eye* – ночной авиарейс, *to take the red eye* – лететь на очень раннем рейсе или ехать в очень раннюю поездку, *red herring* – ложный след, отвлекающий манёвр, *red-letter day* – особый (памятный) день, *red light* – публичный дом, *the Reds* – индейцы, *be in the red* – быть в долгу, *put in the red* – привести к банкротству [Ibidem] и т.д.;

в) **совмещённую (морфосинтаксическую и лексико-фразеологическую обусловленность)** значения, например: *to see red* (букв. видеть красное) – прийти в ярость, бешенство, *to see the red light* (букв. видеть красный свет) – осознавать опасность, *in the red light district* – в районе публичных домов, *to paint the town red* (букв. покрасить город в красный цвет) – продолжать попойку, кутить и веселиться [Ibidem] и т.д.;

– этнокультурную обусловленность значения, которая свойственна мотивированным лакунам и передаётся безэквивалентной лексикой, когда понятие, выраженное коллокацией, отсутствует в другой лингвокультуре, например, рус.: *красный угол*, *красная девица*, *красная нить*, *красное словцо*, *красная цена* [4, с. 302]; англ.: *red box* (ящик для официальных бумаг членов английского правительства), *the red, white and blue* (английский флот и армия), *a red riband/ribbon* (лента ордена Бани) [1; 19] и т.д.;

– индивидуально-авторскую (контекстуальную) обусловленность значения, которая характеризуется авторской креативностью, или окказиональностью: *красный губернатор* (А. Веселый), *красный меч* (А. Проханов), *красный террор* (Д. Лихачев), *красные сволочи* (А. И. Деникин), *красное утро жизни* (Н. М. Карамзин), *красный зрачок* (Ф. Горенштейн), *красный реванш* (Н. Вардуль) и т.д.

V. Комбинаторно-семантическое описание колоративных коллокаций

Этот раздел статьи направлен на описание практического применения комбинаторно-семантического анализа отдельных коллокаций с компонентом «красный», взятых из списка контекстов на страницах 4-6, а именно: *красное золото* – контекст № 5, *красный уровень* – контекст № 9, *красный реванш* – контекст № 17 и *красный диплом* – контекст № 20.

Контекст 5. ...большинство россиян привержены ещё стереотипам советского прошлого, когда **красное золото** считалось самым-самым... (5 цветов бриллиантов // Комсомольская правда. 31.10.2006) [14].

Семемный анализ показал, что коллокация *красное золото* состоит из двух лексем, первая из которых имеет прямое значение «имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым; цвета крови» [4, с. 302], а второе – «химический элемент, благородный тяжёлый мягкий ковкий металл жёлтого цвета» [Там же, с. 369]. По типу лексического значения оба слова используются в прямом значении, что означает «благородный мягкий металл с примесью меди». По типу значения с точки зрения нормы данная коллокация узуальна – она соответствует общепринятому употреблению. По характеру выполняемых функций лексические значения слов в коллокации являются номинативными, так как называют вещество и его признак.

Как показал комбинаторно-синтагматический анализ, по сочетаемости понятий данная единица является устойчивой, так как она отражает постоянную связь понятий, которые регулярно воспроизводятся вместе (ср.: красное золото, белое золото). По типу лексической сочетаемости слов коллокация *красное золото* относится к свободным – оба компонента имеют прямое значение. По характеру значения компонентов коллокация имеет неидиоматическое значение, так как значение целой коллокации вытекает из значений составляющих её компонентов. Данная коллокация не характеризуется переосмыслением своих компонентов и, соответственно, относится к нефразеологическим.

Контрастивно-семантический анализ выявил концептуальную обусловленность значения данной коллокации, так как эквивалентная коллокация *red gold* имеется в английском языке и означает “a gold alloy with at least one other metal (e.g. copper)” (сплав золота по крайней мере с примесью другого металла красного оттенка, например, меди). Следовательно, коллокация *красное золото* имеет эквивалент *red gold* в английском языке, и её смысл отражается полностью эквивалентными лексемами. Всё это указывает на то, что данная коллокация является универсальной.

Контекст 9. Угроза была всерьёз воспринята французскими властями, которые ещё в январе ввели предпоследний по степени мобилизации **красный уровень** террористической угрозы (Игорь Явлинский. Покушение на солдата в Париже может быть связано с операцией в Мали // Известия. 26.05.2013) [14].

Как показывает семемный анализ компонентов коллокации *красный уровень*, лексема *красный* выступает в переносном значении (угрожающий, чрезвычайно опасный) и в сочетании с лексемой *уровень*, имеющей номинативно-производное значение «ступень, достигнутая в развитии чего-л., качественное состояние, степень этого развития» [4, с. 1396], означает «наивысший критический уровень угрозы, или угрожающий опасностью». По типу лексического значения слово *красный* имеет переносное значение и с лексемой *уровень* образует связанное значение. По типу значения с точки зрения нормы коллокация *красный уровень* соответствует общепринятому употреблению и является узуальной. По характеру выполняемых функций лексическое значение является номинативным и указывает на высокую степень опасности в соотношении с общепринятой шкалой.

Комбинаторно-синтагматический анализ показал, что по логико-понятийному критерию колоративная коллокация является устойчивой, так как её компоненты отражают постоянную связь понятий и регулярно воспроизводятся вместе. По типу лексической сочетаемости слов коллокация является связанной – её значение складывается из двух компонентов: опорного слова – *уровень* и зависимого слова – *красный* в значении «опасный, критический». По характеру значения компонентов данная коллокация обладает идиоматическим значением с раздельной номинацией компонентов, или односторонней зависимостью их значений. По наличию vs. отсутствию фразеологичности коллокация *красный уровень* является нефразеологической, свидетельствующей о наивысшей степени угрозы, опасности (террористической, метеорологической и т.п.).

Как выявил контрастивно-семантический анализ, коллокация *красный уровень* имеет идиоэтническую лингвистическую, а точнее лексико-фразеологическую обусловленность значения, так как в английском языке её эквивалентом является коллокация *red alert* (букв.: *красная тревога*).

Контекст 17. *Олигархи вышли на свет в 1996 году, когда российские финансовые тузы, осознав реальность угрозы красного реванши, единственный раз в новейшей российской истории сплотились и сообща обеспечили переизбрание Ельцина* (Николай Вардуль. Схватка бульдогов под столом // Коммерсантъ-Власть. 2000) [14].

Семянный анализ компонентов коллокации выявил, что лексема *красный* в сочетании с лексемой *реванши* означает 'возвращение эпохи социализма'. По типу лексического значения слово *красный* имеет переносное значение «связанный с советским строем» [4, с. 302] и с лексемой *реванши* «оплата за поражение (на войне, в игре)» [Там же, с. 1109] образует свободное сочетание, тем не менее в заданном коммуникативной ситуацией контексте значение данной коллокации оказывается связанным. По типу значения с нормативной точки зрения коллокация *красный реванши* имеет отступления от сложившейся семантической нормы и является окказиональной, так как отражает индивидуально-авторское отношение к описываемой ситуации. По характеру выполняемых функций лексическое значение коллокации является экспрессивно-оценивающим и реализует эмоционально-экспрессивную функцию.

Комбинаторно-синтагматический анализ показал, что по логико-понятийному критерию колоративная коллокация *красный реванши* является неустойчивой, так как её компоненты не отражают постоянную связь понятий, а выражают авторское отношение к описываемой ситуации.

По типу лексической сочетаемости слов коллокация *красный реванши* является несвязанной, так как её значение складывается из двух компонентов. По характеру значения компонентов данная коллокация обладает неидиоматическим значением, так как данное употребление не зафиксировано в лексикографических источниках. По наличию vs. отсутствию фразеологичности коллокация *красный реванши* является нефразеологической, так как она окказиональна.

Как выявил контрастивно-семантический анализ, значение коллокации *красный реванши* обусловлено индивидуально-авторским контекстом и свидетельствует о её креативности, или окказиональности.

Контекст 20. *Федор, он умный, окончил университет, красный диплом, как-то все у него правильно, он много книжек читает* (Михаил Верещагин. Алексей Балабанов: «Главное – любить людей, которые рядом с тобой» // Известия. 19.05.2013) [14].

Семянный анализ компонентов коллокации выявил, что лексема *красный* выступает и в прямом (цвет), и в переносном (с отличием) значениях [4, с. 302]. В сочетании с лексемой *диплом*, имеющей прямое значение «свидетельство об окончании учебного заведения или о присвоении какого-л. звания, учёной степени» [Там же, с. 260], коллокация *красный диплом* означает «диплом об окончании учебного заведения с отличием». По типу лексического значения слово *красный* имеет переносное значение и с лексемой *диплом* образует связанное значение. По типу значения с точки зрения нормы коллокация соответствует общепринятому употреблению и является узуальной. По характеру выполняемых функций лексические значения слов являются номинативными, поскольку указывают на объект и его качественную характеристику.

Комбинаторно-синтагматический анализ показал, что по логико-понятийному критерию колоративная коллокация является устойчивой, так как её компоненты отражают постоянную связь понятий и регулярно воспроизводятся вместе. По типу лексической сочетаемости слов коллокация *красный диплом* является связанной – её значение складывается из двух компонентов, где опорное слово – *диплом*. По характеру значения компонентов данная коллокация обладает идиоматическим значением, имеющим одностороннюю зависимость значений компонентов: *красный* – «лучший, высшего качества, с отличием». По наличию vs. отсутствию фразеологичности коллокация *красный диплом* является нефразеологической.

Как выявил контрастивно-семантический анализ, значение коллокации *красный диплом* указывает на совмещённую (морфосинтаксическую и лексико-фразеологическую) обусловленность значения, поскольку понятие, выраженное данной коллокацией в английском языке, имеет не совсем точный эквивалент *first-class honours degree* (букв.: диплом с отличием первого класса, то есть бакалавра).

Результаты и выводы

В процессе исследования мы пришли к следующим **выводам**.

Метод комплексного комбинаторно-семантического анализа разработан и применяется в комбинаторной лексикологии, изучающей линейные связи слов и их комбинаторный потенциал, с целью выявления внутренних и внешних механизмов сочетаемости слов в коллокациях с различной степенью связанности компонентов. Отбор коллокаций производится при помощи сплошной выборки из лексикографических и/или корпусных источников.

Использование комплексного анализа как инструмента для исследования коллокаций русского и английского языков с компонентом *красный* показало, что его предназначение – обнаруживать функционально-семантические, комбинаторно-синтагматические, универсальные и идиоэтнические особенности колоративных коллокаций.

Функционально-семантический анализ позволил выявить основные семантические признаки и функциональные характеристики колоративных коллокаций. Комбинаторно-синтагматический анализ способствовал установлению степени слитности компонентов коллокаций с лексемой *красный*. Посредством контрастивно-семантического анализа были выделены типы обусловленности значения колоративных коллокаций русского языка в сопоставлении с коллокациями английского языка, также были обнаружены универсальные, идиоэтнические или индивидуально-авторские семантические признаки колоративных коллокаций с данным компонентом.

Исследование показало, что колоративная коллокация является единицей не только языка, но и контекста (речи), который способствует её семантизации и в котором данная единица реализует свои соответствующие функции.

Таким образом, применение комплексного комбинаторно-семантического анализа свидетельствует о том, что он может использоваться и при анализе других типов коллокаций, например, экспрессивных или окказиональных, что позволяет считать его универсальным методом лингвистического исследования. Другими словами, данный анализ – это чётко разработанный алгоритм, посредством которого выявляются точные внешние и внутренние механизмы образования коллокаций в разных языках.

Перспектива исследования заключается в научном обосновании наличия и функционирования колоративных коллокаций как уникального языкового средства газетного дискурса, а также в разработке концепции двуязычного словаря колоративных коллокаций русского и английского языков.

Список источников

1. **Английские идиомы с названиями цветов. English idioms with colors** [Электронный ресурс]. URL: <http://grammar-tei.com/anglijskie-idiomy-s-nazvaniyami-cvetov-english-idioms-with-colors/> (дата обращения: 30.04.2020).
2. **Архипова Е. И.** Концепция идеографического словаря англо-американских этнокультурных коллокаций // Научный диалог. 2017. № 2. С. 9-18.
3. **Ахманова О. С.** Очерки по общей и русской лексикологии. Изд-е 2-е, стер. М.: УРСС, 2005. 294 с.
4. **Большой толковый словарь русского языка** / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
5. **Виноградов В. В.** Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 140-161.
6. **Гак В. Г.** Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков. М.: Междунар. отношения, 1977. 264 с.
7. **Емельянова А. В.** Функционально-семантический анализ окказиональных коллокаций в оде А. де Ламартина "Bonaparte" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 3. С. 210-215.
8. **Зайкина З. М.** Универсальные и идиоэтнические особенности паремиологического поля «труд»: контрастивно-динамический и комбинаторно-семантический аспекты: на материале паремиологических единиц русского, английского и немецкого языков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2018. 20 с.
9. **Кокова А. В.** Иерархическая модель стилистической нормы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 6 (39). С. 67-72.
10. **Кулаева О. А.** О внутренней «сцепленности» неустойчивых словосочетаний [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vnutrenney-stseplenosti-neustoychivyh-slovosochetaniy> (дата обращения: 29.04.2020).
11. **Кульпина В. Г.** Лингвистика цвета. Термины цвета в польском и русском языках. М.: Московский Лицей, 2001. 470 с.
12. **Макеенко И. В.** Семантика цвета в разнотипных языках: универсальное и национальное: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 1999. 258 с.
13. **Маковский М. М.** Лингвистическая комбинаторика: опыт топологической стратификации языковых структур. М.: КомКнига, 2006. 232 с.
14. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/new/search-paper.html> (дата обращения: 30.04.2020).
15. **Ожегов С. И.** Лексикология. Лексикография. Культура речи: учеб. пособие для филол. фак. пед. ин-тов. М.: Высш. школа, 1974. 350 с.
16. **Онал И. О.** Структурно-семантическая и национально-культурная специфика политических коллокаций с нумеративным компонентом (на материале английского и турецкого языков) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 3. С. 172-177.
17. **Рахилина Е. В.** О семантике прилагательных цвета [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.ru/linguistics1/rakhilina-07.htm> (дата обращения: 30.04.2020).
18. **Цвенгер Л. В.** Колоративные коллокации и их функции в газетном заголовке // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 1 (435). С. 173-180.
19. **List of 90 Colour Idioms with Meanings** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.myenglishteacher.eu/blog/colour-idioms-list-and-their-meanings/> (дата обращения: 30.04.2020).

Combinatorial-Semantic Analysis of the English and Russian Collocations with the Component "Red"

Vlavatskaya Marina Vital'evna, Dr

Tsvenger Larisa Vladimirovna

Novosibirsk State Technical University

vlavatskaya@list.ru, vlavaczkaya@corp.nstu.ru; lora008@yandex.ru, czvenger@corp.nstu.ru

The research is conducted within the framework of combinatorial lexicology, which studies syntagmatic relations of lexical units and their combinatorial potential. The objective includes identifying combinatorial-syntagmatic and functional-semantic mechanisms of a collocation formation. Scientific originality of the paper includes development and approximation of an algorithm for a comprehensive combinatorial-semantic analysis of different types of collocations in different languages. The findings indicate that colourative collocations differ in the level of semantic integrity of their components, which is conditioned by formative peculiarities; types of motivation of the Russian colourative collocations in comparison with the English ones are also identified.

Key words and phrases: combinatorial lexicology; colourative collocation; combinatorial-semantic analysis; contrastive analysis; compatibility of collocations.